

Розыск и ликвидация вражеских агентурно-диверсионных групп в районе оз. Лача в 1942 году

«К концу 1941 года немецкая военная разведка развернула сеть разведывательных школ. Для ведения разведывательно-диверсионной деятельности на территории Архангельской области агентов готовили в разведшколах, расположенных на территории Эстонии и Финляндии. Подчинялись они подразделению абвера, действовавшему под вывеской «Бюро Целлариуса».¹

В 1942 году немецко-финская разведка перешла посредством заброски агентурно-диверсионных групп к активным действиям. Это объяснялось началом поставок по ленд-лизу. Южный участок Кировской железной дороги был оккупирован, поэтому возникла необходимость соединения Кировской и Северной железных дорог железнодорожной веткой, что и было сделано в районе ст. Обозерская. Северная железная дорога стала основной артерией, питающей Карельский фронт. За годы войны Архангельский порт принял и отправил по железной дороге около 5 млн тонн различных грузов,² в том числе вооружения, боеприпасов, стратегического сырья. Из Исакогорки, где формировались эшелоны, гружёные составы уходили к фронту и в глубь страны.

Для того чтобы изолировать Север от центральной части страны, немецкое командование в октябре 1942 года планировало высадить в Архангельской области воздушный десант с целью перерезать коммуникации и развить наступательные операции от ст. Коноша на юг, в направлении на Вологду. «Исходя из обстановки, немцы пришли к выводу, что лучше всего это сделать в районе ст. Няндомы. С этой целью ими планировался прорыв на узком участке Карельского фронта севернее и южнее Онежского озера и развитие действий подвижных войск в сторону Каргополя и Няндомы».³

Для того чтобы перерезать Северную железную дорогу в намеченном месте, немцам необходимо было провести тщательную разведку близлежащих районов. Так Каргополье вошло в один из пунктов «Операции Целлариуса».

С началом боевых действий на Карельском фронте Каргопольский район,

1 Ильин, В. Н. Разведывательно-диверсионная деятельность немецких и финских спецслужб на территории Архангельской области в период Великой Отечественной войны [Текст] / В. Н. Ильин // Защитники Отечества : материалы XIX регион. общественно-науч. чтений по военно-ист. тематике. – Архангельск, 2006. – С. 86.

2 Там же.

3 Научная библиотека КГИАХМ. Слюсарь Е. В. Воспоминания : рукопись.

находящийся в юго-западной части Архангельской области, оказался в прифронтовой полосе. По утрам голос фронта хорошо был слышен в Шильде и Лекшмозере. 30 июня 1941 года в Каргополе при РО НКВД был организован истребительный батальон. В него вошли партийно-комсомольские, профсоюзные и советские активисты. В задачи батальона, по архивным данным, входило пополнение рядов РККА и подготовка к борьбе с фашистским десантом, парашютистами, шпионами и диверсантами. Численность батальона составила 144 человека. К осени 1942 года в составе батальона значилось 3 взвода. В июне 1942 года был сформирован 4-й, комсомольско-молодёжный взвод, в который входили 44 девушки.⁴

Каргопольский район имел важное стратегическое значение в силу того, что был важным дорожно-транспортным узлом. Он был ближайшим к железной дороге и выполнял функцию своеобразного прикрытия железнодорожной станции Няндомы. В районе, ставшем объектом пристального внимания со стороны немецкого командования, предполагалось развернуть обширную разведывательную и диверсионную деятельность. Для захвата Каргополя и моста через Онегу планировалось выбросить довольно крупный воздушный десант.

В ночь на 31 августа 1942 года в 20 километрах к северо-западу от ст. Коноша Северной железной дороги были выброшены 13 парашютистов.

Высадка двух разведывательных групп (6 человек – железнодорожная и 7 – маршрутная, или топографическая) и их действия в районе оз. Лача и ст. Коноша являли собой первую часть акции на Севере, которую немецкое командование собиралось провести осенью.

Суть операции – производство глубокой стратегической разведки на железной дороге, прилегающих территориях, в районе оз. Лача.

Высадка немецких диверсантов не прошла незамеченной. Уже «утром 1 сентября 1942 года сведения об их выброске поступили в Коношский райком ВКП(б) и Коношский райотдел НКВД».⁵ «По тревоге были подняты десятки людей, были выставлены посты на железной дороге, на шоссе и просёлочных дорогах. Усилена охрана аэродромов, постов, телефонных станций и других военных объектов. Повышена бдительность во всех воинских частях. В дело вступила контрразведка».⁶ В первое время немецкие разведчики вели себя тихо, старались не попадаться на глаза местным жителям. Но вскоре начались диверсионные действия. «В сентябре между разъездом и ст. Шелекса был взорван железнодорожный путь, вследствие чего с рельсов сошёл паровоз и четыре

4 ГАОПДФАО. Ф. 635. Оп. 15. Д. 56. Л. 32.

5 Война. Запечатленные дни [Текст]: 1941-1942. Дневники и документы / авт.-сост. В. Н. Ильин, В. А. Радишевская, Т. В. Титова. – Архангельск, 2005. – С. 203.

6 Голиков, С. Ф. Вспоминая те далекие годы... [Текст] – Каргополь, 2003. – С. 20.

вагона, несколько вагонов загорелось из-за взрыва пути. Приостановилось регулярное движение поездов на несколько часов. В 10 километрах от места взрыва, на одном из разъездов, на вторые сутки была убита стрелочница и взорвана стрелка. Ещё через сутки был убит очередью из автомата машинист паровоза со ст. Няндомы. Создалась напряжённая обстановка на железной дороге, особенно между ст. Няндомы и Коноша, а также на территории Каргопольского района».⁷

Действия диверсантов замечены были мирными жителями вблизи оз. Лача. Незнакомый звук самолёта привлёк внимание рыбаков Нокоты, которые находились на озере в ночь на 5 сентября. А через два дня житель Ковжи повстречал семь человек, одетых в зеленую пятнистую форму. Незнакомцы, не заметившие колхозника, держали путь вверх по течению р. Ковжа, впадающей в оз. Лача. В это же время в 12 километрах от д. Рябово были обнаружены 4 парашюта. Председателю колхоза им. Ворошилова Пригодину сообщил об этом красноармеец Алексеев, оказавшийся одним из диверсантов-парашютистов.

О появлении неизвестных вооружённых людей было сообщено по телефону в Каргополь. Из Коноши и Каргополя сведения о диверсантах были переданы в Архангельск, в штаб округа и обком партии. Началась операция по розыску и ликвидации немецких диверсантов, в которой участвовали как работники НКВД, истребительные батальоны, так и население Няндомского, Каргопольского и Коношского районов. Исходным пунктом был определён Волошский лесопункт, конечным – озеро Лача.

4 сентября опергруппой НКВД младшего лейтенанта Недосекина задержан неизвестный в военной форме. Подпустив его на расстояние 8 метров, бойцы дали залп в воздух. Военный с криком «сдаюсь» упал на землю. Опергруппой были задержаны и доставлены в Каргополь два диверсанта. Оба задержанных, Алексеев Павел Васильевич (кличка «Щукин»), Денисов Степан Павлович (кличка «Белобородов») – уроженцы КФССР, бывшие красноармейцы.

После двухмесячного обучения в петрозаводской разведшколе ночью 3 сентября их с аэродрома «Пески-Соломенное» в 12 километрах от Петрозаводска на самолёте забросили в Каргопольский район в район 2 квартала Пояменгской дачи, в 12 километрах от д. Рябово (75 километров от Каргополя).

«Алексеев и Денисов имели задание по сбору данных о наличии воинских частей, аэродромах, количестве и типах находящихся на них самолётов, фамилиях командиров воинских частей в районе Каргополь – Няндомы и по линии железной дороги Архангельск – Вологда. Им следовало выяснить, ведётся ли строительство вторых путей на железной дороге, действует ли ветка от Коноши на Котлас. Интересовали финскую разведку и сведения об урожайности в районах пребывания агентов, о снабжении населения продуктами питания и товара-

7 Голиков, С. Ф. Вспоминая те далекие годы... [Текст] – Каргополь, 2003. – С. 20.

ми первой необходимости, о настроениях местных жителей. При себе агенты имели радиостанцию, коды и 5 400 рублей».⁸

В докладе секретаря Архангельского обкома ВКП(б) Огородникова нарком НКВД СССР Л.П. Берии говорилось, что «в последнее время в 4-х районах области сброшены парашютные диверсионные группы». Четыре агента добровольно явились в органы власти, два задержаны.

«27 сентября в 10 километрах от Осиновского лагерного пункта в результате преследования были обнаружены 6 диверсантов. В перестрелке бойцами ВОХРа Каргопольского ИТЛ один из них был убит. Остальные, отстреливаясь из автоматов, скрылись в лесу. На месте боя была захвачена палатка, 3 ранца, автомат, 3 пистолета, патроны, продовольствие и портфель с документами».⁹

В начале октября в адрес наркома НКВД СССР Берии были направлены обнаруженные у убитых при задержании диверсантов две аэрофотокарты. Их анализ в Москве дал основание полагать, что немцы активно отрабатывают разведанные в направлении оз. Лача.

Диверсанты готовились несколько месяцев, прошли специальный курс обучения: учились передвижению в условиях тайги, отрабатывали навыки ориентирования в глухом лесу по компасу и карте, установки радиосвязи с центром разведки в Таллине, изучали типы самолётов и танков производства СССР, Англии и США, способы ведения метеонаблюдений и составления метеосводок, тренировались в совершении диверсий на железной дороге, маскировке следов своего пребывания, отрабатывали методы борьбы с розыскными собаками, приёмы допроса советских военнослужащих и гражданского населения.

«Майор Кристьян, инструктируя агентов перед вылетом, сказал, что в районе их деятельности на советской территории очень мало воинских частей. А те, что есть, находятся в крупных населённых пунктах, поэтому выполнить порученное им задание будет несложно. Срок пребывания в советском тылу был определён в шесть недель, затем их должен был забрать самолёт. Район действия группы: Няндомы – Коноша – оз. Лача – Каргополь. Первая группа должна была изучать маршрут по р. Волошка на юг, вторая – железнодорожная – вести разведку на железной дороге».¹⁰

Перед разведчиками двух групп, железнодорожной и топографической, сброшенных с самолёта в конце августа – начале сентября 1942 года, были поставлены задачи: «Первая должна была выйти к железной дороге, установить

8 Ильин, В. Н. Разведывательно-диверсионная деятельность немецких и финских спецслужб ... [Текст] / В. Н. Ильин // Защитники Отечества : материалы XIX регион. общественно-науч. чтений по военно-ист. тематике. – Архангельск, 2006. – С. 95.

9 Там же. – С. 92.

10 Там же – С. 91.

интенсивность движения поездов между Москвой и Архангельском, определить характер грузов, следующих в обоих направлениях, а также выяснить, как охраняется дорога. Этой же группе вменялось в обязанности собрать сведения о рейсах транспортных самолётов между Москвой и Архангельском. Перед второй группой ставилась задача: выяснить количество и расположение аэродромов, наличие естественных посадочных площадок, возможность прохождения по грунтовым дорогам, в частности Няндомы – Каргополь, моторизованных частей, автотранспорта, определить глубину оз. Лача и других водоёмов с точки зрения их пригодности для посадки гидросамолётов. Кроме того, каждая группа должна была собрать сведения, характеризующие моральное состояние русского населения, частей Красной Армии, выяснить, какие возрасты призваны в армию и на оборонные работы. Кроме того, им следовало ежедневно сообщать метеосводки по району нахождения, а также добыть советские топографические карты района от оз. Лача до железной дороги.

Разведчикам рекомендовалось получать эти данные путём наблюдения и подслушивания телефонных разговоров, а также опросов жителей, военнослужащих и железнодорожников».¹¹

11 сентября, обследовав местность, агенты сообщили разведцентру о непригодности её для высадки десанта, добавив, что к железной дороге не подойти. Несколько дней спустя из Таллина пришёл приказ подобраться к ней во что бы то ни стало и собрать необходимые данные.

Диверсанты пробыли на нашей территории 2 месяца. Передали около 200 радиogramм со сведениями разведывательного характера. Будучи хорошо подготовленными, разведчики умело маскировали следы своего местопребывания, быстро передвигались по болотистой местности и, будучи настигнутыми бойцами ВОХРа и истребительных батальонов, не имевших такой подготовки, довольно легко уходили от преследования.

В районе г. Каргополя не было активных воинских частей, способных бороться с диверсантами, а в случае прорыва Карельского фронта, отразить немецкие части, которые будут стремиться перерезать Северную железную дорогу.

С резервами у нашего командования было нелегко: немцы вышли к Сталинграду и Грозному, «поэтому было принято решение направить в Каргополь одно из двух военных училищ из города Великий Устюг, которое бы, наряду с подготовкой офицеров, прикрыло бы этот важный узел дорог и вело бы борьбу с десантно-диверсионными группами противника во всей тыловой зоне войск Карельского фронта».¹² Об этом писал в своих воспоминаниях бывший курсант

11 Овсянкин, Е. И. Крах операции Целлариуса [Текст] / Е. И. Овсянкин. // Северные конвои : Исследования, воспоминания, документы / сост. М. Супрун. – Архангельск, 2000. – Вып. 4. – С. 175.

12 Научная библиотека КГИАХМ. Страхов С. А. Воспоминания: рукопись.

Велико-Устюжского военно-пехотного училища, впоследствии преподаватель училища С.А. Страхов.

В октябре 1942 года Верховным Главнокомандующим был подписан приказ о передислокации ВУВПУ в г. Каргополь. Сразу же по прибытии подразделения училища приступили к обезвреживанию уже действовавшей в это время в лесах между Калитинкой и Ноколой одной из десантно-рекогносцировочных групп.

«21 октября 1942 года рота курсантов-выпускников под командованием ст. лейтенанта Фролкина и политрука Тропина получила боевое задание – захватить или уничтожить вражеских разведчиков. Курсанты во главе с командирами прочёсывали квартал за кварталом густые леса и вязкие болота». 22 октября за диверсантами прибыл гидросамолёт, он сделал посадку на оз. Лача. К этому времени сюда прибыла рота лейтенанта Плюхина. Курсанты видели, как по воде направились к самолёту диверсанты. По ним был открыт огонь. Раненые и убитые с помощью экипажа были втащены в самолёт. Лейтенант Плюхин дал команду открыть залповый огонь по самолёту. Самолёт был повреждён, но смог взлететь. Часть вражеских лазутчиков успела скрыться в лесу. По сведениям Ильина, в час дня в этот район прилетели два «мессершмитта» и обстреляли бойцов из пулемётов. В результате обстрела один был убит, ещё один ранен.¹³ Кроме этого была убита колхозница, а две получили ранения.

Поисками скрывшихся в лесу диверсантов руководил ст. лейтенант Харитонов. Вот что рассказывал участник этой операции лейтенант Танько: «Когда мы дошли до лесной просеки, то увидели следы не так давно прошедших людей и осторожно двинулись по следу. Через 800-900 метров мы обнаружили недавнюю стоянку группы, нашли куски парашюта, некоторые мелкие вещи. Нам стало ясно, что здесь проходили диверсанты, за которыми мы охотились. У перекрёстка дорог след потерялся. Шедшая с нами собака-ищейка не смогла обнаружить. Мы медленно продолжали путь, тщательно осматривая местность. На берегу одной речонки заметили отпечатки ног. Очевидно, один из группы диверсантов отделился и пошёл в район безымянного озера. Я пошёл по следу. И вот через 700 метров я заметил, что кто-то движется впереди меня по лесу. Уже стемнело, я осторожно побежал в сторону, скрылся за сосну и дал очередь из автомата. Диверсант упал. На мой выстрел сбежались все участники нашей группы. У убитого нашли карты, компас, оружие, патроны и другие вещи. Ночью мы продолжали путь, сильно промерзли, устали. Шли ещё целых два дня, делая короткие остановки в маленьких селениях. Лишь на третий день заметили, что группа людей движется по просеке. Наш отряд разделился надвое, по четыре человека, и мы пошли в обход.

13 Ильин. В. Н. Разведывательно-диверсионная деятельность немецких и финских спецслужб... [Текст] / В. Н. Ильин // Защитники Отечества: материалы XIX регион. общественно-науч. чтений по военно-ист. тематике. – Архангельск, 2006. – С. 93.

– Когда мы приблизились к диверсантам, – рассказывает старший лейтенант Харитонов, – я поддал команду: «1-й взвод справа, четвертый – слева, третьему с заходом в тыл окружить и уничтожить гранатами». Эта команда была подана для того, чтобы у диверсантов сложилось впечатление, будто нас много. Наша хитрость удалась. Диверсанты, их было пять человек, подняли руки. Кто-то из бандитов крикнул: «Не уничтожайте нас».¹⁴

Через несколько минут оружие у диверсантов было отобрано. У них оказалось пять автоматов, снайперская винтовка, пистолет, более 2 000 патронов, радиостанция и другое вооружение. Итак, остатки скрывавшихся диверсантов были выловлены. Задача, поставленная перед училищем, была решена.

В одной из стычек, в момент прочёсывания леса, был убит Анатолий Морозов, ранен курсант Пермилов, у командира отделения курсанта Перова была прострелена шинель в нескольких местах.

Очевидец гибели А. Морозова, бывший курсант ВУВПУ П.Н. Тарасков рассказывал следующее: «Мы пошли берегом. Один из наших отстал, мы остановились его подождать. А немцы сидели в засаде. Пропустив роту, полоснули по нам очередями из автоматов, одновременно прозвучал одиночный выстрел. Анатолий упал. Разрывная пуля попала ему в спину. Был ещё жив, когда мы переносили его на баржу».¹⁵ 27 октября 1942 года А. Морозов из Верхней Тоймы был похоронен на кладбище г. Каргополя.

Повреждённый самолёт совершил вынужденную посадку на лесном озере. Здесь он и был захвачен. Диверсанты оставили на берегу три плащ-палатки, четыре ранца, резиновую лодку и другие вещи. Это были первые трофеи. За проявленную решительность и отвагу при поимке и уничтожении диверсантов командующий АВО объявил благодарность и наградил лейтенанта Харитонова, лейтенанту Танько была объявлена благодарность.

Так была закончена ликвидация диверсионной группы. Значительная часть участвовавших в операции курсантов-выпускников вскоре отбыла в действующую армию.

«...Две шпионско-диверсионные группы полностью ликвидированы, – говорилось в специальном сообщении в Наркомат внутренних дел. – 9 разведчиков задержано, 4 убито при столкновениях. В ходе операции изъято 5 баз с продовольствием и экипировкой, две радиостанции, шифры, топографические карты, аэрофотокарты, дневники, 10 автоматов, 13 пистолетов, 1 винтовка, 11 тысяч боевых патронов, аппарат для подслушивания разговоров, радиоприемник, сигнальные фонари, 25 парашютов, резиновые лодки, бинокли, маскировочные костюмы и пр. У разведчиков изъята карта местности... с нанесёнными на

14 История Великоустюжского военного пехотного училища. – Каргополь, 1943. КГИАХМ КП 6555.

15 Сергеев, Н. Последний день курсанта Морозова [Текст] / Н. Сергеев // Каргополье. – 2002. – 16 окт.

ней квадратами и знаками. При помощи этой карты вражеский центр разведки следил за продвижением агентов по нашей территории, систематически сбрасывал им с самолётов в заранее обусловленных пунктах боеприпасы, одежду, продовольствие. Одновременно с продуктами и экипировкой были сброшены взрывчатка для уничтожения наших отрядов, преследующих разведчиков, и яд для отравления розыскных собак...». Кроме того, подбит и захвачен гидросамолет «Хейнкель-111», присланный таллинским разведцентром для эвакуации диверсантов.

Ликвидированная немецкая разведгруппа была не единственной, заброшенной на территорию Архангельской и север Вологодской областей. Операция, продолжавшаяся более двух месяцев, закончилась 8 ноября. Диверсанты, которые остались в живых, после ареста были расстреляны.

Выписка из информации секретаря Каргопольского РК ВКП(б) М. Курникова и начальника Каргопольского РО УНКВД АО младшего лейтенанта госбезопасности Тюрина о проведении операций по розыску и поимке вражеских парашютистов в обком ВКП(б): «...[Действия] по розыску выброшенных с вражеских самолётов парашютистов с продовольствием и снаряжением для диверсантов, организации засад у этих парашютов и разведки в лесу в районе действий вражеских диверсантов между Коношей и оз. Лача, начиная с 24 сентября и по 8 ноября сего года: в течение 6 дней опергруппа под руководством комиссара истребительного батальона тов. Зубова, старшего оперуполномоченного милиции тов. Макарова, не считаясь ни с какими трудностями, вела разведку в лесу по обнаружению выброшенных грузовых парашютов, и один из них был найден 29 сентября с. г., а также и при умелом действии этих групп 1 октября с. г. были найдены остальные два парашюта с продовольствием и снаряжением, чем не дали возможности вражеским диверсантам получить продовольствие и снаряжение».¹⁶

Были отмечены принимавшие активное участие в операции колхозники Нокольского сельсовета. И сегодня жители Ковжи говорят о том, что в годы войны на территории Пояменьги стояла вышка, велось наблюдение. В обязанность дежуривших здесь женщин входило разведение костров при приближении вражеских самолетов для дезориентировки пилотов. С самолётов сбрасывались грузовые парашюты. Один из них, цилиндрический контейнер, хранится в Каргопольском музее. Чекисты тщательно изучали содержимое захваченных ящиков: галеты, шоколад, сухой спирт, медикаменты, аппарат для подслушивания телефонных разговоров, патроны...

«Хорошо помню, что наше особое внимание привлекла часть аэрофотокарты, — вспоминает Н.А. Германов, работавший в то время первым секретарём Ко-

ношского райкома партии. — Она была составлена из отдельных фотоснимков, склеенных воедино. Каждый снимок имел свой номер. Мы без труда установили, что это изображение территории ... от оз. Лача до Коноши и вдоль железной дороги. На карте бросались в глаза многочисленные пометки ... на иностранном языке. Чётко выделялись озёра, реки, линия железнодорожного полотна, здание вокзала. С учётом карты, обнаруженной у диверсантов, мы разрабатывали первоначальный план действия поисковых групп».¹⁷

Активное действие жителей района, истребительного батальона и военных позволили не допустить претворение плана Целлариуса в жизнь на территории Каргопольского района.

Разведывательную деятельность на территории Архангельской области немецкие и финские разведорганы вели до лета 1944 года.

«В 1943 году с января по май на территории Архангельской области было задержано 9 агентов... Помимо агентов-парашютистов, немецкая разведка систематически в 1943 году запускала на территорию Архангельской области разведывательные воздушные шары-зонды с метеоприборами. Немецкие разведывательные самолёты довольно часто совершали полёты вдоль побережья Белого моря и над крупными железнодорожными станциями. Заброска агентов-парашютистов на территорию Архангельской области продолжалась и в начале 1944 года».¹⁸

17 Овсянкин, Е. И. Крах операции Целлариуса [Текст] / Е. И. Овсянкин. // Северные конвои : Исследования, воспоминания, документы / Сост. М. Супрун. — Архангельск, 2000. — С. 170.

18 Ильин, В. Н. Разведывательно-диверсионная деятельность немецких и финских спецслужб ... / В. Н. Ильин // Защитники Отечества : материалы XIX региональных общественно-науч. чтений по военно-ист. тематике. — Архангельск, 2006. — С. 86.

16 Война. Запечатленные дни [Текст] : 1941-1942. Дневники и документы / авт.-сост. В. Н. Ильин, В. А. Радищевская, Т. В. Титова. — Архангельск, 2005. — С. 216.